

Отзыв профессора протоиерея Владислава Цыпина на докторскую диссертацию Александра Валерьевича Слесарева «Церковная жизнь белорусской эмиграции в 1944 – 1991гг.: проблемы организации, юрисдикционных противоречий и расколов».

Рецензируемая докторская диссертация, объемом 580 с. с библиографией и приложениями (авторский текст составляет 393с.), состоит из Введения, включающего среди прочего обзор источников и литературы по теме работы; 6-и глав («Белорусская митрополия в диаспоре (1944 – 1956): развитие, упразднение, попытки восстановления»; «Белорусская автокефальная православная церковь в 1949 – 1991гг.»; «Белорусские приходы и церковные структуры в юрисдикции Константинопольского патриархата (1950 – 1991)»; «Белорусская автокефальная православная церковь юрисдикции архиепископа Владимира (Финьковского)»; «Маргинальные белорусские православно-католические религиозные сообщества в 1960 - 1991гг.»; «Политическая, общественная, культурная и издательская деятельность белорусских религиозных организаций в диаспоре») и Заключения, представляющего собой резюме работы; Списка источников и литературы (в совокупности 2265 названий) и 32 приложений.

Диссертация построена на архивном материале, с использованием большого количества источников – опубликованных документов и документов, хранящихся в архивах Минска, Бреста, Киева, Мюнхена, Лондона, Оттавы, Нью-Йорка, Нью-Брунсвика и Саут-Ривера (США), а также в личном архиве автора диссертации. Литература, относящаяся к тематике диссертации, учтена автором с, возможно, исчерпывающей полнотой.

История раскольнических образований, сложившихся в среде эмигрантов из Белоруссии, представлена в рецензируемой работе детально и с фактологической стороны критических замечаний не вызывает.

Представляется, однако, что хотя работа относится к историческому жанру, все же в диссертации на степень доктора церковной истории следовало бы дать более обстоятельную, чем получилось, характеристику описываемых схизматических организаций и перипетий их эволюции с канонической точки зрения. Такого рода оценки, имеющиеся в работе, например, на с. 116 – 117, а также в редко встречающихся отдельных лаконичных замечаниях на сей счет (в частности на с. 122), представляются недостаточными. Учитывая еще и то обстоятельство, что имена псевдоклириков упоминаются в работе с усвоенными ими титулами, читатель, не обратив внимания на сделанную автором на с. 22 оговорку, что титулование раскольников не обозначает признания канонической

действительности их сана, может и в самом деле принимать таковых не за самозванцев, а за лиц, имеющих священные степени, тем более что в общем контексте с самозванными псевдоепископами и лжепресвитерами упоминаются священнослужители, хотя и не безупречные с канонической точки зрения, но в действительности епископского или пресвитерского достоинства которых оснований сомневаться нет, например, митрополиты Пантелеимон (Рожновский) и Филофей (Нарко) или епископ Афанасий (Мартос). В этих «нюансах» диссертанту следовало бы сориентировать читателя в более доходчивом виде. При чтении диссертации, где обыкновенно нейтральным тоном воспроизводятся перипетии запутанной истории трансформаций схизматических группировок, у читателя может возникнуть впечатление, что речь идет о «нормальных» церковных деятелях, правда, сама эта их история, излагаемая автором отстраненным тоном, носит саморазоблачительный характер. Из представленного в диссертации материала видно, что мотивация у схизматических псевдоклириков в первую очередь была сугубо личной, карьерной и корыстной, затем политической, завязанной на искусственно сконструированные псевдонационалистические идеи, в центре которых противостояние русскому началу в истории Белоруссии, и в связи с этим апология исторической роли Великого княжества Литовского, которое, притом что все сравнения, как известно, хромают, для Белоруссии было примерно тем же самым, чем была Великобритания для Индии или Османская империя в истории греческого народа. Антирусская направленность этих деятелей особенно выразительно сказывается в их нетерпимости не только к советской России, но и к идеологически противоположной идеологии исторической России, которая много значила для Русской Православной Церкви Заграницей, в состав которой вошли эмигрировавшие белорусские епископы, после чего и из-за чего от них отделились раскольники, составившие пресловутое БАПЦ.

Политическое и идеологическое лицо белорусских раскольников из воспроизведенного в работе материала вырисовывается вполне отчетливо. Несмотря на временные расхождения с БЦР, радой БНР, так называемым правительством БНР, раскольнические группировки мало отличались от них по своей политической ориентации – воинственно антирусской. Судить о ней можно по извилистой политической биографии Р. Островского, услужливого коллаборанта оккупационных властей во время Великой Отечественной войны, а до этого белорусского националиста, польского националиста, коммуниста - и такой эпизод был в его биографии, - и снова белорусского националиста - неудачно названного в рецензируемой работе «белорусским активистом» (с. 63). Представляется неадекватной встречающаяся в разных

местах диссертации характеристика подобных деятелей в качестве представителей белорусской общественности. Соответствующие круги, более или менее совпадающие с лжеклириками и прихожанами раскольнических общин, представляли ничтожно малую величину даже в среде эмигрантов из Белоруссии. Точных статистически характеристик, видимо, дать затруднительно или даже невозможно, но диссертанту следовало бы привести оценочную статистику относительно числа прихожан раскольнических общин, выявив тем самым мегаломанию схизматических деятелей, чья претензия представлять белорусский народ выглядит карикатурно. Диссертант, назвав одну из глав работы «Маргинальные белорусские православно-католические религиозные сообщества», тем самым незаслуженно вывел из зоны маргинальности другие «сообщества», в частности, БАПЦ, истории которой посвящена большая часть исследования.

Критика не столько исследования, сколько предмета исследования заняла в настоящем отзыве, возможно, чрезмерно значительное место, но перекос этот вызван тем, что в диссертации такой критики явным образом недостает.

Еще ряд замечаний по тексту диссертации: во Введении на с. 20 - 21 перечисляются методы исследования, к которым прибегал автор диссертации: анализ, синтез, дедукция, индукция, метод аналогии итд – их названо так много, что, кажется, проще было бы сказать: все вообще существующие научные методы, а затем даются общепринятые характеристики этих методов, без соотнесения их с конкретным содержанием работы. Это, конечно, вынужденная дань шаблону, но когда читаешь подобное в диссертациях, вспоминаешь мольеровского «мещанина во дворянстве», который, наверно, хорошо делал, когда говорил прозой, не подозревая, что это называется прозой.

Резюмируя отзыв, можно сделать вывод, что рецензируемая диссертация представляет значительную ценность для специалистов и профессионалов, имеющих дело с таким феноменом, как раскольнические группировки, рекрутирующие свою паству из среды белорусской эмиграции, но так называемого «широкого читателя» при невнимательном чтении рецензируемого труда она может дезориентировать, создать впечатление о масштабности явления, в действительности ничтожного, подобного театру теней, но, конечно, вредоносного и могущего быть опасным в кризисной ситуации.

Как ученый, диссертант заслуживает присвоения ему докторской степени, но при подготовке рецензируемого труда к публикации в него следовало бы внести поправки, вытекающие из сделанных в отзыве

критических замечаний, чтобы сделать его более полезным для широкого круга читателей.

07.12.2022

Прот. Владислав Цыпин

прот. Владислав Цыпин

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
"Московская духовная академия Русской Православной Церкви"

*Подпись протоиерея В.А.Цыпина
идеально.*

Ленина Зенина Л.П.

07.12.2022